

— Ну вот и папа!
Заслышав знакомую фразу, сентиментальные домохозяйки с умилением смотрят на телевизионный экран.
— Какой ты умный, это что-то... — цитируют, с издевкой поглядывая на непутевых своих зятёв, ироничные тещи.
Едва появившись в эфире, заботливый отец семейства из рекламного ролика мгновенно стал кумиром миллионов бабушек, тещ, жен и мам.
Впрочем, сам рекламный папаша от подобной популярности, похоже, не в восторге. Прежде чем согласиться на интервью, актер Алексей Лысенков, известный в народе еще и как ведущий передачи "Сам себе режиссер", осторожно поинтересо-

— Конечно, в спец?
— Да нет, в обычную, среднюю. Сейчас это лицом называется. Вообще, хочу ее в другую перевести. Мой друг на Беговой детскую школу драматического искусства открывает.
— Готовишь смену?
— Боже упаси! Если будет актрисой — застрелюсь. Моя дочь — не из тех, кто с ранних лет входит в профессию родителей. Пока каких-то вундеркиндских способностей не проявляет. Любимые занятия — рисовать и танцевать.
— Папу по телевизору смотрит?
— К рекламе относится холодно. "Сам себе режиссер" смотрит регулярно. Смеется над сюжетами, плачет, если хоть что-то пропустила. Но смотрит все же несколько оценивающе: не облажался ли папа?
— Ну и как?
— Прихожу, спрашиваю. Настя обычно говорит: "Мне понравилось". Жена говорит: "Нормально".
— А собственную семью "сам себе режиссер" снимает?
— Практически нет. За все время существования передачи один раз был сюжет с моей собакой (она там в лежачем положении под музыку лапами дрыгает) и еще был сюжет с дочкой, но она не в главной роли была. Как видишь, я — сапожник без сапог.

ной "Маленькой Веры" ставить... Потом надоело постоянное ощущение зависимости. Захотелось чего-то своего.
— Куда подался?
— В Плехановскую академию. Преподавал будущим менеджерам дипломатический протокол и этикет. Начиная с того, как правильно класть вилку и ложку, до деловой переписки.
— ?!
— Спасибо Шуке. Здесь готовят не только актеров, но и людей, максимально приспособленных к жизни, к общению. Из тех, кто учился на моем курсе, ну разве что Ксюша Стриж, Паша Андреев имеют к актерской профессии отношение. Остальные ушли в бизнес, еще куда-то.
— Тебя, слышала, в театр зовут. Недавно вот на Таганку, на роль ученого в спектакле "Тень" пригласили. Как успехи?
— Выдержал четыре репетиции и ушел. Актерская профессия — это, конечно, наркотик. Но в последнее время я живу в таком ритме: нужно подъехать, потусоваться, позвонить. Я — производительник.

Из светской хроники: "...Вечером гуляли в дансинге. Под виски, шум прибоя и веселую музыку в бурном танцевальном экстазе слились Орбакайте, Лика, Пресный и К".

Леша Лысенков ходил грустный. Просеивал публику историей острова, рекомендовал всем ликер "Грин Эпл", рассказывал о двух новых передачах, которые собирается делать. Но больше все-таки молчал.

— Проблем у меня не меньше, чем у всех остальных, а может быть, даже и больше. Основная — нервная усталость. Когда шутки — профессия, устаешь даже от желания шутить. Поездки на фестиваль "Золотой Остап" или на музыкальный фестиваль "Ден-си-Тенерифе-94" усталость не сняли. Дело даже не в ритме — в постоянном состоянии нервного стресса: дадут эфир — не дадут и так далее. Я человек очень мнительный, нервный.
— Ну, согласись, быть популярным — приятно: автографы, внимание прессы, восторженные поклонники...

Алексей ЛЫСЕНКОВ:

«Я - ПОДКАБЛУЧНИК»

вался: о каком именно семействе мы хотим его расспросить — о телевизионном или реальном. Узнав, что его взаимоотношений с "супругой" от "Телемаркета" "МК" касаться не будет, любимец публики облегченно вздохнул.

— До сих пор, когда прихожу с женой на какие-нибудь мероприятия, все почему-то твердо уверены, что это — моя любовница. (Для тех, кто не понял: снимаясь в рекламном ролике студента ГИТИСа Анна Яновская никакого отношения к реальной семье Алексея Лысенкова не имеет. — Т.Г.)

— И как к такой путанице настоящая жена относится?

— Спокойно. Известность — спутница моей профессии.

— Кто же эта мужественная женщина, связанная с тобой свою судьбу?

— Работала на кафедре Плехановской академии. Сейчас домохозяйка.

— У вас романтическая история знакомства?

— Мы познакомились в гостях. Я был тогда студентом второго курса Щукинского театрального училища. Собралась актерская богема. Надюха дружила с хозяйкой. Посидели, поговорили, стихи почитали. Потом я случайно ее в метро встретил. Даже не помнил тогда, как ее зовут.

— Ну прям, как у Зощенко...

— В общем, все довольно быстро произошло.

— А где руку и сердце ей предложил?

— На балконе. Помню даже, звезды были, луна...

— Потом, конечно — свадебное путешествие в экзотические места...

— Мы поехали к друзьям на Малую Землю и дней десять там отдыхали.

— Трудно быть женой Лысенкова?

— Думаю, да. Я живу на работе, живу работой, даже все тусовки, как правило, тоже с работой связаны. Домой прихожу ночевать.

— Жена не обижается?

— У нас демократия, но, если уж в силу своего эгоцентризма, просто выпитого состояния я могу не позвонить домой, а приехать, скажем, в три часа ночи, дуется, конечно. Но недолго.

Мы живем волнами. От полного: "Мы расходимся" до полного единения. Может, поэтому так долго вместе (стучит по столу).

— Итак, твоя семья — это...

— У меня в семье одни женщины: бабушка, жена и две дочки — Настя и американский кокер-спаниель Дуся. Можешь представить, какая веселая у меня жизнь. Это на работе я какой-никакой начальник (последние два года Лысенков не только ведущий, но и руководитель программы "Сам себе режиссер", один из продюсеров компании "Видео Интернешнел." — Т.Г.).

Домашняя — подкаблучник. Иногда, правда, пытаюсь устраивать восстание рабов...

— Есть успехи?

— Как в демократических странах. Эта борьба у нас долго существовала: кому мыть посуду, кому идти в магазин, кому пылесосить. Сейчас жена махнула рукой.

— Она — домовитая хозяйка?

— Ужасно домовитая. Я человек в этом отношении немножко беспорядочный, люблю, когда в комнате творческий беспорядок. Надюха — полная моя противоположность. Доходит до маразма. Как только увидит какую-нибудь пылинку, сразу начинает ее тереть.

— Небось, отменная повариха?

— Могу назвать фирменные — они же любимые — блюда. Борщ, отбивные, плов.

— А ты что-нибудь умеешь готовить?

— Яичницу с солью.

— Негусто. Представляю, что будет, если, не дай бог, жене придется срочно куда-нибудь надолго уехать...

— Бывало.

— Ну и как, с голоду не умер?

— Она мне кучу продуктов оставляла с запиской: "Ну не забывай ты, елки-палки, ставить борщ в холодильник". Все равно забывал...

— А воспитанием дочери кто занимается?

— Жена. Я — стратег, даю ценные указания.

— Воспитываете в любви или в строгости?

— Я не сторонник армейского режима.

Не нужно ребенка детства лишать. Может, поэтому я ее ни с шести, а с семи лет в школу отдал.

Из светской хроники: "Сам себе "Телемаркет" Алексей Лысенков, со слов его друзей, исполняет свою любимую песню. Песня эта заграничная, на иностранном языке, поэтому публика воспринимает ее неадекватно: то мерещится, что Лысенков цитирует дедушку Фрейда, то матом ругается..."

— Иностраный язык — украинский?

— Ага. Я ж из Киева.

— На родину не тянет?

— Нет. Желание вернуться в город для меня обычно связано с людьми, а не с историческими местами, типа "вот у этого кирпичика я с моей первой любовью стоял"...

— Но в Киеве кто-то у тебя остался?

— Родители. Им там сейчас трудно: они ведь русские, к тому же пенсионеры. Периодически приезжают в Москву, хотя насовсем переезжать, да никто не меняет.

— Наверное, не пропускают ни одной твоей передачи, рады за тебя...

— Мама очень довольна. Единственное огорчает: в Киеве мало российское телевидение показывают.

Отец на мою популярность реагирует по-разному. Театральное училище — это ведь второе мое образование. Первое — Киевский политехнический институт. Предполагалась семейная династия. Не получилось...

— Бросил?

— Выгнали за несданную сессию.

— И кем не стал?

— Ой, специальность страшно называлась: электропривод и автоматизация промышленных установок.

— От электропривода в лицедеи. Лихо. Были предпосылки?

— У нас в школе был свой театр. В младших классах участвовал в школьных спектаклях. В десятом даже пьесу написал. "Поворот" называлась. Сам же в этом спектакле играл, сам ставил.

— О чем же был сей опус?

— О фарцовщике-десятикласснике. Тогда как раз начиналась борьба со спекуляцией, за бешеную цену ребята с рук итальянские джинсы толкали. В конце пьесы перед моим героем стоит выбор: спасти человека или погибнуть...

— Ничего себе, поворот. Теперь понятно, почему потом после участия в передаче "Веселые ребята" тебя вести программу "Сам себе режиссер" позвали. Кстати, говорят, ты в театре у Симонова неплохо работал. Были роли, был успех. Почему ушел?

— Тогда стало модно чернуху типа кинош-

— Ты знаешь, с поклонниками напряженка. (Улыбается.) Наверное, роковую роль сыграл "имидж хорошего семьянина". Нужно менять...

— А если серьезно?

— Я очень тяжело переношу повороты голов в свою сторону. Жена как-то уговорила меня пойти в парк Горького, сводить дочку в итальянский луна-парк. Так вот, пока мы шли, у меня было такое ощущение, что я — голый, да еще после болезни, в каких-то жутких шрамах, пятнах. Возможности надеть темные очки, сама понимаешь, у меня нету. И так очкарик. Зимой проще, зимой — шапка.

— Сочувствую твоим домашним. На улице с тобой не покажись, в луна-парк не сходи. Как же отдохнете?

— У нас в гостях всегда много друзей. Приезжают семьями, с детьми. Любим устраивать пивные субботы. Пока дети копошатся, взрослые пивком с креветками душу отводят.

— Говорят, один раз ты так дочку у соседей "забыл"...

— Соседи — наши ровесники, и дети у нас примерно одного возраста. Мы дружим этажом. По праздникам у нас все двери открыты, и мы ходим друг к другу в гости.

— Просто коммуна какая-то, романтика. Наверное, путешествовать любишь?

— Ужасно хочется. Но пока что нам удалось вместе с женой съездить только два раза. В Америку к моим друзьям (причем они же нашу поездку и спонсировали). Да вот весной мы всей командой "Сам себе режиссера" с женами и детьми на недельку ездили в Испанию. Круизы — вещь дорогая.

— Разве "папа-Телемаркет" — не состоятельный человек?

— (Вздыхает) Ну сколько можно! Тут до тебя корреспондентка из "Известий" приходила. Душевно все расспрашивала. Потом такую абракадабру написала...

Многие считают, что у Лени Голубкова все-таки есть экскаватор. Причем не где-нибудь, а на приусадебном участке в Париже.

Нет, я не могу сказать, что я человек богатый. Но мне хватает денег на то, чтобы моя семья ела и периодически могла одеваться.

— Живешь сегодняшним днем?

— Хорошо, конечно, все планировать заранее. В работе, во всяком случае, без этого невозможно.

Что касается чувств, эмоций... Предпочитаю жить сегодня. Я не боюсь чувства похмелья. Главное — чтобы мне сегодня было хорошо...

Беседовала Татьяна ГУРЬЯНОВА.
Фото Александра ИЗОТОВА.

